

Скопич Н. П.

СООТНОШЕНИЕ ДВУХ КАТЕГОРИЙ В АКСИОЛОГИИ: "ЦЕННОСТЬ" И "ОЦЕНКА"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/67.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 155-157. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ной мифологией, религией, искусством, архитектурой, организацией общественной жизни и т.д., нововременная же математика – с соответствующими сторонами нововременной культуры. Эти два тезиса стали основополагающими для всякой социокультурной философии математики.

Первые положения математики были в значительной степени получены эмпирически. Но постепенно в математику проникает и отвлеченное рассуждение.

Исследования самых древних текстов Египта, Вавилона, Китая и Индии показывают, что математические знания этого периода носят уже рассудочный характер (например, в древнем Египте был известен способ нахождения объема усеченной пирамиды).

Логическое доказательство математических построений еще более возросло в древней Греции. Греческие математики пифагорейской школы уже в VI – V веках до н.э. делали попытки расположить цепь математических доказательств в определенную последовательность, чтобы переход от одного понятия к другому не вызывал ни у кого никаких сомнений. Этот «дедуктивный» метод получил дальнейшее развитие у Евклида, Архимеда, Апполония.

Дедуктивный метод не единственный в построении математики. Математика является родоначальником аксиоматического метода.

Таким образом, возникнув, как сумма практических рецептов для вычисления площадей, объемов тел и других величин, математика, абстрагируясь от конкретных физических свойств предметов, получила возможность изучать объекты и понятия, присущие именно математике.

Внутренняя логика развития, усложнившиеся производственные отношения вызвали к жизни более сложный и более абстрактный математический аппарат, позволивший решать задачи, стоящие на уровне современной науки и техники.

Именно в силу высокой степени абстракции математика используется в самых разных областях человеческого знания и деятельности. И. Р. Шафаревич пишет: «Я не думаю, что математика радикально отличается от других форм культурной деятельности. Однако ее объекты более абстрактны, в ней происходит отвлечение от большего числа случайных свойств. Как говорил Платон, в ней больше от познания чистого бытия и меньше – от мнений о предметах видимого мира, в ней «как бы грезят о сущем». Поэтому в математике ясно различимы закономерности, хотя и универсальные, но лишь смутно видимые в других областях» [2, с. 78].

В. И. Купцов в своей работе «Математизация наук как предмет философского исследования» [3] подчеркивает, что далеко не все явления культуры достойны того, чтобы их обсуждать философски. По мнению автора то или иное явление культуры является философски значимым, если оно влияет на наши общие представления о мире, о процессе познания, влияет на наши представления о месте человека в природном и социальном мире, влияет на наши общие представления об этических, эстетических отношениях человека к действительности, о возможностях человека преобразовать объективный мир.

Если с этой стороны посмотреть на математику, то она является одним из таких феноменов культуры, который в качестве достойного объекта философского осмысления заявил себя очень давно.

Список литературы

1. **Маркс, К., Энгельс, Ф.** Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – В 50-ти т. – М.: Политиздат, 1980. – Т. 20.
2. **Шафаревич, И. Р.** Сочинения [Текст] / И. Р. Шафаревич. – В 3-х т. – М.: Феникс, 1994. – Т. 2.
3. <http://www.biometrika.tomsk.ru/naukoved/mathem3.htm> [Эл. ресурс]

СООТНОШЕНИЕ ДВУХ КАТЕГОРИЙ В АКСИОЛОГИИ: «ЦЕННОСТЬ» И «ОЦЕНКА»

Скопич Н. П.

Тюменский государственный нефтегазовый университет

Проблема ценностей всегда выступает на первое место в переходные периоды общественного развития. Такое время переживает сегодня наше общество, с его нестабильностью, резкими социальными сдвигами, дезориентацией и дезидентификацией личности. Все это находит свое выражение в процессе переоценки ценностей. При этом следует иметь в виду, что за отрицанием старых ценностей скрывается отрицание старых форм жизни общества и личности.

Ценности занимают важнейшее место в жизни человека и общества, так как именно ценности характеризуют собственно человеческий образ жизни, уровень выделения человека из животного мира. Особую значимость проблема переосмысления ценностей приобретает в переходные периоды общественного развития, когда кардинальные социальные преобразования ведут к резкой смене существовавших в нем систем ценностей, тем самым, ставя людей перед дилеммой: либо сохранять устоявшиеся, привычные ценности, либо приспосабливаться к новым, которые широко предлагаются, даже навязываются представителями различных партий, общественных и религиозных организаций, движений. Поэтому вопросы: что такое ценности; каково соотношение ценности и оценки; какие ценности предстают перед человеком главными, а какие вто-

ростепенными – являются сегодня жизненно важными.

Основные характеристики сущности и природы ценности можно свести к следующему [Данильян 2006: 411].

1. *Ценность социальна по своей сути и имеет объектно-субъектный характер.* Известно, что там, где нет общества, нет и оснований говорить о существовании ценностей. Ведь сами по себе вещи, события без их связи с человеком, с жизнью социума не имеют отношения к ценностям. Таким образом, ценности всегда являются человеческими ценностями и носят социальный характер.

2. *Ценность возникает в ходе практической деятельности человека.* Любая деятельность человека начинается с определения цели, достижению которой и будет посвящена эта деятельность. Изначально индивид относится к предполагаемому результату своей деятельности как ценности. Поэтому человек и сам процесс деятельности, направленный на достижение результата, рассматривает как значимый, ценностный для него. Однако, следует отметить, что только те результаты становятся ценностями, если они являются социально значимыми, отвечающими общественным потребностям и интересам людей.

3. *Понятие «ценность» необходимо отличать от понятия «значимость».* Ценность соотносится с понятием «значимость», однако не тождественна ему. Значимость характеризует степень интенсивности, напряженности ценностного отношения. Более того, значимость может иметь характер не только ценности, но и «антиценности», т.е. вреда. Зло, социальная несправедливость, войны, преступления и болезни имеют большую значимость для общества и личности, но эти явления не принято называть ценностями.

Следовательно, понятие «значимость» более широкое, чем «ценность». Ценность – это положительная значимость. Явления, играющие отрицательную роль в общественном развитии, могут интерпретироваться как отрицательные значимости. Итак, ценность – это не всякая значимость, а лишь та, которая играет положительную роль в жизни человека, его объединений или общества в целом.

4. *Всякая ценность характеризуется двумя свойствами: функциональным значением и личностным смыслом.* Функциональное значение ценности – это совокупность общественно значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценными в данном обществе. Например, для какой-либо идеи характерно определенное информационное содержание и степень его достоверности.

Личностный смысл ценности – это ее отношение к потребностям человека. Личностный смысл человека, с одной стороны, определяется объектом, выполняющим функции ценности, а с другой стороны, зависит от самого человека.

5. *Ценности по природе своей объективны.* Это положение может вызвать возражение. Ведь ранее отмечалось, что там, где нет субъекта, бессмысленно говорить о ценности. Ценность зависит от человека, его чувств, желаний, эмоций, т.е. рассматривается нечто субъективное. Кроме того, для индивида вещь утрачивает ценность, как только она перестает интересовать его, служить удовлетворению его потребностей. Иными словами, вне субъекта, вне связи вещи с его потребностями, желаниями, интересами ценности быть не может.

Тем не менее, субъективизация ценности, превращение ее в нечто односторонне зависимое от сознания человека неоправданны. Ценность, как и значимость, вообще, объективна, и это ее свойство коренится в предметно-практической деятельности субъекта. Именно в процессе такой деятельности и формируются у людей специфически ценностные отношения к окружающему миру. Иначе говоря, *предметно-практическая деятельность – основа того, что вещи, предметы окружающего мира, сами люди, их отношения обретают для человека, общества определенное объективное значение, т.е. ценность.*

Необходимо учитывать также и то, что субъектом ценностного отношения выступает, прежде всего, общество, большие социальные группы. Например, к проблеме озоновых «дыр» может быть безразличен тот или иной индивид, но не общество. Это лишний раз свидетельствует об объективной природе ценности.

Учитывая все сказанное, можно дать следующее общее определение ценности. *Ценность – это объективная значимость многообразных компонентов действительности, содержание которых определяется потребностями и интересами субъектов общества. Отношения к ценностям – это ценностное отношение.*

В категориальное ядро аксиологии, наряду с ценностью, входит и «оценка» [Данильян 2006: 415]. *Оценка есть средство осознания значимости вещи для деятельности человека, удовлетворения его потребностей.* Оценка и ценность – это тесно связанные понятия, однако между ними есть и существенная разница.

Во-первых, если ценность есть, то, что мы оцениваем, т.е. *предмет* оценки, то оценка – это *процесс* оценивания, т.е. умственный акт, результатом которого является определение ценности для человека конкретного предмета действительности. Найдя предмет или его свойство полезным, приятным, добрым, красивым и т.п., совершается оценка.

Во-вторых, в отличие от ценности, которая имеет только положительный знак (не может быть «отрицательных ценностей»), оценка может быть как положительной, так и отрицательной. Человек может найти определенный предмет или свойство не полезным, а вредным, оценить чей-либо поступок как плохой, безнравственный, осудить просмотренный фильм как пустой, бессодержательный и т.п. Все подобные суждения являются оценками.

В-третьих, ценность объективна как порождение практического отношения. Оценка же субъективна. Она зависит не только от качества самой объективной ценности, но и от социальных и индивидуальных качеств оценивающего субъекта. Отсюда следует возможность различной оценки одного и того же явления людьми,

живущими в одно и то же время.

Оценка может опираться как на научные знания, так и на обыденные, на социальный опыт, воплощенный в традициях, обычаях, и даже на различного рода суеверия и предрассудки. Необходимо заметить, что простая принадлежность оценки к науке еще не свидетельствует о ее обязательной истинности, так же как оценка на уровне обыденного сознания не означает автоматически ее ложности.

Важно понять, что истинность оценки заключается в том, насколько адекватно субъект осознает объективное значение ценности. Критерием здесь, как и вообще в вопросе об истине, является практика.

В *структуре оценки* можно условно выделить две стороны. Если первая сторона оценки – это *фиксация* некоторых объективных характеристик предметов, свойств, процессов и т.д., то вторая сторона – *отношение* субъекта к объекту: одобрение или осуждение, расположение или неприязнь и др. Если оценка первой стороной тяготеет к знанию, то второй стороной – к норме.

Норма – это общепризнанное правило, направляющее и контролирующее деятельность человека, ее соответствие интересам и ценностям общества или отдельных групп людей. Норма выступает как требование, предписывающее или запрещающее определенные действия, исходя из существующих в обществе представлений о должном. Следовательно, норма включает в себя момент оценки.

Итак, произведенный анализ сущности ценности и рассмотрение основных характеристик оценки позволяют как проследить и выявить тесную взаимосвязь между этими двумя понятиями, так и обнаружить их основные различия.

Список литературы

Данильян О. Г. Философия: Учебник / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – М.: ЭКСМО, 2006. – 512 с.

Митрошенкова О. А. Философия Гардарики. – М.: Гардарики, 2004 – 655 с.

Философия: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко, проф. В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2004. – 584 с.

ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО «СОБСТВЕННИК»

Сокол В. Б.

Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права

Современная эпоха совершенно отчетливо выделяется от всех предшествующих исторических эпох невиданной интернационализацией всей общественной деятельностью на планете. Человечество необратимо продвигается к единой системе социально-культурно-экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений. Другими словами, в современном обществе неизмеримо возросло *общепланетарное единство человечества* [Ветошкин 2004: 504], которое представляет собой принципиально новую суперсистему, связанную общей судьбой и общей ответственностью. Поэтому, несмотря на разительные социально-культурные, экономические, политические контрасты различных регионов, государств и народов, ученые и философы считают правомерным говорить о становлении единой цивилизации и необходимости нового *планетарного стиля мышления*.

Глобалистика, сформировавшаяся как особая область знания, направленная на разрешение планетарных (глобальных) проблем во второй половине 20 века, очень быстро преодолела социологизм и технократию в методологии научного поиска причин глобальных кризисов и однозначно пришла к так называемому «повороту к человеку». Теперь главной проблемой и одновременно главным средством решения проблем видится сам человек, его ценностные ориентиры и установки. Новый подход противостоит тому взгляду, который рассматривал глобальные проблемы как результат социального устройства, особенностей экономики и техники, а человека – как пассивную жертву хода мирового развития. Теперь стало ясно, что «судьбы мира в конечном итоге зависят от вопросов духовного порядка» [Шаповалов 2000: 590]. Это означает, что искомый *планетарный стиль мышления* должен сформироваться на антропологической основе, сконцентрировав в себе высшие достижения мировой философии человека.

В 1968 году создается так называемый Римский Клуб – организация западных ученых, бизнесменов, политиков и общественных деятелей, озабоченных выработкой мер по предотвращению глобальных угроз. Один из его основателей А. Печчеи ясно обозначил главенствующую роль культуры человека в динамике глобальных процессов на Земле: «Истинная проблема человеческого вида на данной ступени его эволюции состоит в том, что он оказался полностью неспособным в *культурном отношении* идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые САМ внес в этот мир» [Ветошкин 2004: 504].

Наконец, самое печальное «открытие» глобалистики вскрыло полную несостоятельность потенциала самого сознания современного человека, которое оказалось неспособным к элементарному восприятию глобальной проблематики. «Как будто бы глобальные проблемы, к которым мы стремились привлечь всеобщее внимание, касались вовсе не нашей планеты, а какой-то совсем иной, далекой планеты... Создавалось впечатление, что наши слова забывали еще до того, как слышали» [Печчеи 1980]. В большинстве случаев люди